

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию в честь пятидесятой годовщины	7
Дар моря	13
1. ПЛЯЖ	17
2. ТРУБАЧ	23
3. ЛУННАЯ РАКОВИНА	45
4. ДВОЙНОЙ ВОСХОД	73
5. УСТРИЦА	93
6. АРГОНАВТ	109
7. НЕСКОЛЬКО РАКОВИН	139
8. ПЛЯЖ ЗА СПИНОЙ	153
«Дар моря»: перечитывая заново	165
Об авторе	173

ПРЕДИСЛОВИЕ
К ИЗДАНИЮ
В ЧЕСТЬ
ПЯТИДЕСЯТОЙ
ГОДОВЩИНЫ

Моя мать опубликовала эту книгу больше 50 лет назад, и не менее пяти десятков раз я перечитала ее. Это не преувеличение. «Дар моря» впервые вышел в свет, когда мне исполнилось десять лет. Тогда это событие прошло для меня незамеченным — примерно лет до двадцати я ни разу не потрудилась перевернуть хотя бы страницу. Однако теперь я открываю мамину книгу минимум раз в год, а иногда — два или больше.

Я читала «Дар моря» в разные сезоны и в разные моменты своей жизни. И ни разу у меня не возникло ощущения, что книга, написанная в 1955 году, утра-

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

тила свою актуальность, я и теперь нисколько не сомневаюсь, что мудрость, которой полны ее страницы, применима не только к жизни моей матери, но и к моей собственной жизни тоже.

В те времена мама жила в маленьком домике на острове Каптива, у побережья Мексиканского залива. Люди часто говорят, что видели своими глазами и этот домик, и место, где он якобы стоит по сей день, однако я все же больше склонна верить нашим друзьям из Флориды, которые в свое время и подобрали для нее это временное жилище. По их словам, мамино домика давно нет.

Недавно я на неделю уехала на Каптиву, прихватив с собой экземпляр «Дара моря» со сделанной мамой в 1955 году дарственной надписью, очень простой: «Для Рив». Не домик писательницы искала я на берегах Мексиканского залива, а саму писательницу. Мне необходимо было в очередной раз «поговорить» с мамой.

После ее смерти прошло уже много лет, в течение которых мы участвовали в бесконечных процессах по разделу имущества и пытались пережить потрясения, связанные с нашей публичной семейной историей. И вот я снова вернулась к маме с просьбой о помощи. Мне казалось, что я нуждаюсь — в который раз! — в ее мудрости и ободрении, чтобы жить дальше. И она не подвела меня.

На какой бы странице ни открыли вы «Дар моря», вы найдете там слова, помогающие дышать и жить

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

неспешнее. Эта книга дарит возможность обрести покой и умиротворение в настоящем, каковы бы ни были обстоятельства. Просто читать ее — значит хотя бы некоторое время существовать в ином, более безмятежном темпе.

Само движение и течение ее языка, ее ритм напоминают, как мне кажется, простые, неотвратимые движения моря. Не знаю, сознательно ли моя мать писала именно так или это явилось естественным результатом ее жизни на берегу во время работы над книгой. Однако, в любом случае, стоит мне прочесть всего пару-тройку страниц, как я начинаю расслабляться в текущем моменте и ощущать себя чем-то родственным волнам — обломком морского плавника, дрейфующим по воле великих океанических ритмов вселенной. Это само по себе приносит глубокое утешение.

И все же эта книга несет в себе не только безмятежность — в ней скрыта огромная целительная сила. Каждый раз, обнаруживая ее в «Даре моря», я поражаюсь. Удивительно, но при жизни матери я почему-то воспринимала ее умение находить слова поддержки как данность.

Помню, какой маленькой и хрупкой она мне всегда казалась. Помню ее ум и чуткость. Но когда я перечитываю «Дар моря», иллюзия хрупкости рассеивается, обнажая истину. Как я могла забыть?! В конце концов, она была женщиной, которая, после трагической потери первенца в 1932 году, вырастила еще пятерых детей. Первой женщиной в Америке, получившей

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

в 1930 году лицензию летчика-планериста первого класса, и первой женщиной, удостоенной в 1934 году медали Хаббарда, присуждаемой Национальным географическим обществом США за достижения в области авиации и географических исследований. Помимо этого, в 1938 году она получила Национальную книжную премию за книгу «Поднимается ветер» — роман, в основу которого легли ее собственные приключения, и оставалась автором еще нескольких бестселлеров всю свою жизнь.

Она каталась со мной на лыжах в Вермонте, когда ей было шестьдесят пять, и уходила на долгие прогулки по Швейцарским Альпам в семьдесят. Пять лет спустя, в свои семьдесят пять, она участвовала в спуске в кратер Халеакала на гавайском острове Мауи, с последующей ночевкой в жерле вулкана в компании детей и друзей.

Помню, как из неровной чаши кратера я смотрела на ночное небо, усыпанное звездами, а рядом, в своих туристических ботинках пятого размера, стояла мама и называла вслух весь «навигаторский круг»: Капелла, Кастор, Поллукс, Прочион и Сириус. По этим звездам она, первая летчица, пятьдесят лет назад училась прокладывать курс в темноте.

★ ★ ★

«Дар моря» предлагает своим читателям необыкновенный род свободы. Этой свободе трудно найти определение, но полагаю, что именно в ней и заклю-

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

чается истинная причина, по которой эта книга остается столь любимой и читаемой все эти годы. Моя мать обрела эту свободу, когда приняла решение открыто встречать жизнь, что бы она ни сулила — радости, печали, победы, поражения, страдания, утешения и, всегда и безусловно, перемены.

Честно размышляя о собственном опыте, стараясь сохранять внутреннюю спокойную неподвижность, которая, впрочем, не мешала ей с необыкновенной остротой ощущать красоту момента «здесь и сейчас», моя мать была свободна внутри своей жизни — и в жизни вообще. Это был ее способ жить в мире для себя и для других. И меня радует мысль, что благодаря этому юбилейному изданию целое новое поколение читателей сможет пойти по ее стопам.

Рив Линдберг

Сент-Джонсбери, Вермонт
Март 2005 года

ДАР МОРЯ

Эти страницы я начала писать для себя, чтобы обдумать свой собственный особенный рисунок бытия, свой собственный индивидуальный баланс жизни, работы и человеческих отношений. А поскольку думается мне лучше всего с карандашом в руке, я, естественно, начала писать. Уложив некоторые свои мысли на бумагу, я вдруг подумала, что мой опыт сильно отличается от опыта других людей. (И разве не все мы соблазняемся время от времени подобной иллюзией?) По ряду причин я обладала большей свободой, чем многие известные мне люди, однако и дополнительные ограничения в моей жизни тоже присутствовали.

Не все женщины, думала я, ищут для себя иной образ жизни, и не всем им так уж необходим собственный уголок для размышлений. Многие вполне довольны тем, как все устроено. И справляются со своим житьем-бытьем на удивление ловко — намного лучше, чем я сама (во всяком случае, так мне казалось со стороны). С завистью и восхищением смотрела я на идеально гладкое, фарфоровое совершенство их размеренно текущих дней. Было похоже, что у них нет никаких про-

блем, а если и есть, то решения для них давным-давно найдены. Что ж, в таком случае все мои рассуждения будут представлять ценность только для меня самой.

Продолжая свой литературный труд, я параллельно беседовала с другими женщинами, юными и старыми, идущими разными жизненными путями и наживающими разный опыт. Некоторые из них с трудом добывали свой кусок хлеба, другие стремились сделать карьеру, третьи были прилежными домохозяйками и матерями, а четвертым все необходимое было дано изначально. Внезапно я обнаружила, что моя точка зрения не уникальна. Мне открылось, что — пусть в разной обстановке и в разных формах — многие женщины, равно как и многие мужчины, задавались теми же вопросами, что и я, и были полны горячего желания обсуждать их, спорить и искать возможные ответы. Даже те, чья жизнь, казалось, безмятежно отсчитывала секунды под улыбчивыми циферблатами настенных часов, пытались, как и я, найти иной ритм с большим числом творческих пауз, лучше приспособленный к их индивидуальным нуждам, новые и более живые отношения с самими собой и с другими людьми.

Постепенно главы этой книги, питаемые беседами, спорами и откровениями людей из самых разных слоев общества, перестали быть моей собственной индивидуальной историей. И тогда я решила вернуть ее людям, которые служили мне источником и вдохновением.

С благодарностью возвращаю я свой дар моря всем вам, идущим похожим путем.